

Модель российской сборки

// В XXI веке не существует универсального соотношения государства и рынка

Граница между государством и рынком в последние десятилетия все больше стирается

Фото: AP

Споры о государстве
Государство снова наступает
Если в 1990-х в России доминировал рынок, то начиная с 2000 года государственная власть переживает подъем. Об этом говорит многое: увеличение госбюджета, рост бюрократии, преобладание госсобственности в нефтегазовой сфере, растущее участие правительства в управлении частными компаниями, затухание борьбы с административными барьерами, контроль правительства над СМИ. Хорошо это или плохо для России?

Изменения в соотношении государства и рынка наблюдаются уже много веков – и в последние 200 лет, похоже, их темпы ускоряются. Для эпохи индустриализации на Западе в XIX веке были характерны

доминирование рынка и малый госсектор. После первой мировой войны пришла очередь государства (и не только в СССР). После Великой депрессии роль правительств в экономике выросла и на Западе. К концу 1970-х годов социалистическая модель планирования и централизации выдохлась по всему миру, и во многих странах, в том числе и в России, воцарился неолиберализм. Вина за многие проблемы возлагалась на "несостоятельность государства", его чрезмерные размер и вмешательство в экономику. Не должна удивлять и ответная реакция, последовавшая в конце XX века, когда сопротивлению неолиберальному "вашингтонскому консенсусу" и подвижной свободным рынком глобализации стало главной идеей и среди Нобелевских лауреатов по экономике, и среди демонстрантов на улицах. Идеологического разворота в России тоже можно было ожидать.

Исчезающая грань

Однако за последние несколько десятилетий произошло не просто ускорение колебаний маятника от неограниченного рынка к преобладанию государства и наоборот. При ближайшем рассмотрении оказывается, что мировые колебания политических курсов преобразуются в разных странах во множественные колебания в разных направлениях. А тонкая разделительная линия между государством и рынком исчезает.

Рискуя чрезмерным упрощением, мы можем тем не менее выделить сегодня четыре модели экономической организации, и у каждой есть свои сильные и слабые стороны. В рыночной экономике Гонконга и США рынок превалирует как в производственной, так и в социальной сферах. Сила этой системы состоит в ее гибкости, конкурентоспособности и, как правило, высоких темпах роста. Цена – высокое неравенство, пренебрежение к экологии, возможность финансовых кризисов.

Социально-рыночная экономика (современная континентальная Европа) опирается на рынок в сфере производства и потребления, но активно использует государство для обеспечения социального благополучия граждан. Это способствует большему равенству в обществе и помогает смягчать экономические шоки. Но стоимость социальных программ высока, а груз высоких налогов приводит к неэффективности рынка труда, подавляет предпринимательство и рост.

Для государственного капитализма современного Китая и России характерны пассивная роль правительства в социальной и экологической сферах и достаточно активная – в производстве, особенно на "командных высотах" экономики: в сырьевых и высокотехнологичных отраслях (включая аэрокосмическую), в оборонной промышленности, банковской сфере.

Госкапитализм показал, что он может обеспечивать высокие и стабильные темпы экономического роста в течение длительных периодов, если государство поддерживает ограниченное число предприятий, бюрократия эффективна и перед ней стоят ясные экономические цели. Тем не менее неравенство и экологические проблемы имеют тенденцию нарастать. Велик риск коррупции и злоупотреблений со стороны госслужащих, в результате чего государство служит их личным интересам, а не общему благу.

Изменения в государственном капитализме могут пойти по двум сценариям – по пути уменьшения роли государства в бизнесе или по пути увеличения этой роли, в зависимости от того, считаются ли лидеры с мнением общества или принципиально исходят из личных интересов. В настоящее время, похоже, Китай движется по первому пути, а Россия – по второму.

Несуществующий идеал

При таком многообразии моделей пришло время прекратить поиски идеального соотношения государства и рынка. Вопрос состоит в том, как странам эффективнее использовать сильные и слабые стороны существующей у них системы.

Более того, мы можем наблюдать, что государства и частный сектор все чаще выступают в роли партнеров, размывая грань между государственными и рыночными подходами. Транснациональные компании все активнее участвуют в социальных и экологических программах. Другим примером могут служить организации гражданского общества, такие как "Врачи без границ", Oxfam, Greenpeace, Gates Foundation, религиозные организации, занимающиеся гуманитарной, социальной и природоохранной деятельностью, которая традиционно была прерогативой национальных правительств или международных организаций. Часто эти организации работают в партнерстве с госучреждениями и бизнесом. Наконец, все чаще можно увидеть сотрудничество государства и бизнеса в финансировании и реализации инфраструктурных и высокотехнологичных проектов.

Как будет развиваться в свете этих тенденций ситуация в России? На этот вопрос могут ответить только россияне. Однако не помешает учесть опыт других стран. Во-первых, впадать в крайности в любом направлении – в пользу государства или рынка – было бы ошибочно. Во-вторых, особенно важны основные функции государства: обеспечение имущественных прав, справедливая и эффективная система правосудия, поддержание законности и правопорядка, хорошая материально-техническая база, финансовая стабильность. Для этого требуется небольшая, но честная и эффективная госаппарат. В-третьих, государство должно обращать внимание в первую очередь на наиболее важные из сбоев рынка (неравенство, бедность, масштабные экологические проблемы), а не на многочисленные мелкие изъяны, которые перегружают бюрократический аппарат. В-четвертых, партнерство государства и рынка зачастую позволяет решать сложные экономические и социальные проблемы. Но подход к решению этих проблем должен быть осторожным и прозрачным во избежание конфликта интересов, коррупции и протекционизма.

Куда же движется Россия? Прежние тенденции указывают на рост государственного вмешательства в сферу бизнеса, намного выходящего за рамки очевидных сбоев рыночного механизма. При этом даже значительные социальные проблемы остаются без внимания, а в выполнении основных функций государство хромает. Коррупция, похоже, нарастает, а механизмы подотчетности слабеют. Есть надежда, что эти тенденции не необратимы. России и ее руководству надо выработать такой баланс между государством и рынком, который подходит исключительно для России, даже если он серьезно отличается от моделей, принесших успех другим странам. Одновременно нужно избегать крайностей, совершенствовать работу госаппарата, искать эффективные механизмы партнерства государства и бизнеса и добиваться того, чтобы представители как государства, так и бизнеса отвечали за свои действия.

Йоханнес Линн, старший научный сотрудник Brookings Institution. Статья написана на основе конференции "Роль государства в экономике в XXI веке", организованной Российской экономической школой